

© 2013 г.

Турар Койчуев

академик Национальной академии наук Кыргызской Республики
(e-mail: kochuev.38@mail.ru)

ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДАХ К РЕФОРМИРОВАНИЮ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы оздоровления постсоветского общества, пути реформирования экономики постсоциалистических стран, выбор научно обоснованных эффективных механизмов государственного управления, проблемы формирования парламента страны и обеспечения продуктивной работы исполнительной власти.

Ключевые слова: постсоветское общество, рыночная экономика, парламент, менталитет.

Поиск инновационных подходов к решению проблем общественного развития также актуален, как и в области техники, технологии, способов производства. Под влиянием социальных сдвигов, научных, технических, технологических, биологических достижений и нового уровня экономического развития объективно возникает необходимость в глубоких изменениях организации общественной жизни. Чтобы их осуществить, нужен поиск нестандартных, прорывных решений. Это особенно важно для постсоветских стран, длительное время реализовавших общественную модель, обрекающую страну на отставание от цивилизационного прогресса и концентрировавшую усилия на консервации этой отсталости.

За 22 года политического и экономического реформирования несмотря на изменение общественной системы, выявилось, что и в новой ситуации существуют серьезные социальные препятствия для успешного развития, а поиск разрешения противоречий в значительной мере пассивен, консервативно ориентирован. Нужно признать, что практика реформирования «архаична». И при учете мирового опыта внимание концентрируется скорее на том, что уже устаревает, но не на том, что является наиболее новаторским, а тем самым представляется в наших условиях особенно непривычным, трудно осваиваемым, порождающим много противоречий с нашими реалиями. Нужно, конечно, констатировать, что и в наиболее развитых странах мира сегодня очевидно серьезное отставание решения общественных проблем от темпов их нарастания. Но в большинстве постсоветских стран эта ситуация более острая.

Определение целей и поиск путей их достижения должен быть более ориентирован на будущие потребности и на создание соответствующих возможностей. Иначе общественные противоречия будут нарастать и препятствовать прогрессу.

Нужно не абсолютизировать нынешние ограничения прогресса, а моделировать будущие возможности. При этом нужно быть готовым рассматривать варианты, которые сегодня кажутся слишком необычными, даже «фантастичными». Ведь в конечном счете жизнь заставит идти пока неизведанными путями. Только так можно освоить радикальные инновации, готовиться ответить на неизбежные вызовы будущего.

Речь, конечно, не идет о необузданном полете фантазии, хотя и он может быть продуктивен. Необходим скачек в развитии прогнозирования, причем в тесной связи с развитием футурологии. Эти научные направления – наука о будущем – должны выступать в комплексе и взаимосвязи, охватывая все стороны общественной жизни, от экономики до морали. Одновременно нужно развивать научные методы оценки прогнозов с точки зрения достаточности учета факторов, определяющих будущее, объективности (в том числе свободы от политизированности), вплоть до выводов о степени достоверности и реализуемости прогнозов. Нужно признать, что многие неудачи и негативные проявления постсоциалистических реформ были обусловлены отсутствием упреждающего анализа их последствий. Пока же признать, что сегодня планирование и прогнозирование в большинстве постсоветских стран (в том числе в России) нередко заходят в тупик, демонстрируя несовпадение с выявляющимися тенденциями.

Ни одна сфера общественной жизни не должна быть «защищена» (властью или менталитетом населения) от критического анализа с точки зрения потребностей будущего. В постсоветских странах речь в первую очередь должна идти о политической организации общества. Наблюдаемые подходы к ней не только не устремлены в будущее, а, напротив, демонстрируют в теории и в общественной практике консерватизм, частые апелляции к социалистическому прошлому, классовую ограниченность, ведомственный эгоизм.

Затронем кратко проблему формирования власти. За 22 года в большинстве постсоветских стран так и не нашли более жизнеспособную, устойчивую, общественно оправданную форму правления (а главное – способную эффективно решать проблемы общества). Преобладает авторита-

ризм, игнорирование общества, его прогрессивных слоев. Но нельзя не видеть и того, что сложившиеся в мировой практике известные авторитарные или демократические методы правления устаревают. Это относится, на мой взгляд, прежде всего к партийным принципам формирования власти. Партии все более отдаляются от интересов общества в целом. Борьба за власть создавших партии социальных групп и особенно руководителей партий стала самоцелью. Не случайно предвыборные лозунги партий мало выполняются после прихода их к власти. Верхушка власти преследует свои цели. Да и партии в целом все меньше представляют какую-то определенную социальную группу, социальные границы в обществе сейчас размываются.

Более близки к интересам народа, определенных социальных групп независимые общественные организации, движения, которые формируются под социально-экономические цели определенных слоев, классов или населения в целом, отдельных профессиональных групп или групп по территориальному расселению, этническим принципам. Они предметно и принципиально преследуют интересы социальных групп. Поэтому парламент страны должен формироваться по принципу представления во власти интересов народа не оторванными от массовых социальных слоев, «самодостаточными» партиями, а независимыми, добровольными общественными организациями и движениями, непосредственно рождающимися в обществе.

Можно предположить, что парламент республики должен был бы состоять из представителей территориально-административных образований, науки, образования, здравоохранения, культуры, наемных работников, предпринимателей, этнических групп, особо выделенных представителей бедных слоев населения, а также студенческой молодежи. Они могут быть делегированы соответствующими ассоциациями: территориально-административных образований; научных работников; профессорско-преподавательского и педагогического состава вузов и школ; медицинских работников; деятелей культуры; наемных работников; предпринимателей; бедных слоев населения; студенческой молодежи. Могут быть представлены и этнические группы.

Таким образом, в таком парламенте будут представлены все социальные слои общества. На мой взгляд, при такой системе будет гораздо успешнее, чем сейчас, решаться задача избрания депутатами образованных профессионалов, нравственно чистых и духовно содержательных личностей.

Как обеспечить эффективную работу исполнительной власти? Можно, конечно, использовать возможности материального стимулирования через изменение заработной платы государственных служащих, начиная с самых верхних этажей власти, в зависимости от эффективности работы. Однако это сложно осуществить, трудно учесть все объективные и субъективные факторы, а главное – власть всегда найдет способы себя обеспечить. Поэтому важнее, чтобы исполнительная власть ежегодно брала на себя перед парламентом и обществом обязательства, отраженные в программе действий правительства, которая «расписывается» по месяцам и кварталам. Если они не выполняются или их выполнение, по итогам года, запаздывает, виновные, начиная с премьер-министра, должны подавать в отставку. Разумеется, это не может происходить автоматически. Требуется экспертная оценка, рассматриваемая органами представительной власти. Обеспечение объективности и независимости такой оценки – особая проблема. Видимо, должен быть создан общенациональный общественный Совет по контролю за деятельностью государственной власти из независимых от власти видных деятелей науки, образования, культуры, здравоохранения, общественных движений, бизнес-среды, общественных деятелей. В какой-то мере он будет создаваться по модели выбора парламента, но здесь еще важнее как исполнительность, так и личные достоинства. А потому процедура их выдвижения должна быть проработана особенно тщательно.

Экономика многих постсоветских стран остается нездоровой. На это есть объективные причины, в том числе коренящиеся в социалистическом прошлом и в нынешней мировой ситуации, но главными являются внутренние причины. Зачастую и экономическая политика является проявлением борьбы элит и политических группировок за власть и собственность. Прежде всего именно потому экономика не сможет успешно развиваться.

Обычно нет недостатка в концепциях, программах и прогнозах. Об их обоснованности нужно говорить особо. Ахиллесова пята – экономические механизмы, как рыночные, так и государственного управления. За 22 года так и не выработаны эффективные механизмы. Поэтому самое пристальное внимание в теоретических и методологических разработках и государственной программе должно быть уделено поиску и выбору научно обоснованных, экономически действенных, социально предпочтительных, свободных от политических предпочтений элиты экономических механизмов. При этом государственное регулирование экономиче-

ских процессов предполагает не ликвидацию, а оздоровление и рационализацию рыночной среды.

Мне уже приходилось писать, что определению методов более эффективного функционирования экономики препятствует слабость экономической науки. Она, во-первых, до сих пор не разобралась глубоко в коренных причинах трудностей, а, во-вторых, страдает односторонностью в выборе теоретических основ экономической практики. Сегодня нельзя развивать экономику с позиции одной научной школы. Научные школы объективно возникают и имеют право на существование. Но они объясняют экономику в узких рамках одной концепции, концентрируясь на определенном этапе, они не могут объять всю экономическую реальность и на все времена. Рациональнее рассматривать экономическую теорию в целостности как совокупность различных научных школ с учетом их взаимодействия и взаимодополнения. В особенности, когда рассматриваются проблемы реформирования и, соответственно, когда особенно важно синтезировать идеи различных научных школ. Пожалуй, только так можно выявить новые экономические законы, новые идеи и принципы хозяйственной практики. Я бы себя назвал приверженцем общезначимой научной теории солидарных усилий по реформированию экономики. На мой взгляд, многие фундаментальные экономические теории-концепции XX века не утрачивают полностью своей потенциальной значимости и обоснованности при изменении объективной ситуации в экономике, вследствие которого признание получают другие теории, а могут при очередном изменении ситуации вновь стать полезными для хозяйственной практики. Само появление новых теорий происходит на базе обобщения опыта реализации прежних теорий, полемики с ними, а иногда и путем развития их. Опасно безоглядно следовать мейнстриму, склонному к огульному отрицанию одного и к возвеличиванию другого. Можно, например, полагать, что так называемый либерализм и дирижизм могут в силу объективной необходимости временами меняться местами по своей роли в формировании хозяйственной практики. Но есть теории изначально волюнтаристски порожденные, противоречащие объективно необходимому вектору развития общества. Они не могут вернуться в хозяйственную практику без ущерба для нее. Видимо, это относится ко многим концепциям «социалистического строительства».

В своих трудах, даже в эпоху господства авторитарной коммунистической теории, я изучал позиции научных школ вне марксизма, и зачастую видел их большую адекватность реалиям. Практически вся моя науч-

ная творческая жизнь во многом была связана с осмыслением и переосмыслением различных теоретических концепций и поиском путей реформирования экономики.

Для начала нужно научиться непредвзято рассматривать все научные школы, все теории.

Рассматривая проблемы оздоровления постсоветского общества, требуется уделять больше внимания его социальной структуре и менталитету. За годы преобразований изменения социальной структуры не сводятся к сдвигам, обусловленным переходом к рыночной экономике, появлению предпринимательства. Социальная структура изменилась и в негативном направлении, усиливающим противоречия между социальными группами, подрывающим национальную безопасность. Наглядно проявляется возникшая или усилившаяся сословность общества с ее особо вызывающими неравенством и несправедливостью. В Кыргызстане обострилась такая исторически унаследованная черта, как родово-клановая структура общества. Оно представлено родово-клановыми группами, блокирующими развитие в народе общей психологии, общенациональных целей, общенационального патриотического чувства. Это, видимо, главная причина характерных для Кыргызстана в последнее десятилетие «революций», дворцовых переворотов, политических интриг. Клановые узкокорыстные интересы, межклановая грызня и есть источник политических интриг и «революций». Феодальные пережитки расцвели пышным цветом и сегодня представляют большую опасность для целостности страны.

В значительной мере сохраняется кыргызский национальный менталитет. Его исторические корни – отсутствие единой государственности, кочевой образ жизни, специфика способа выживания, ведения хозяйства и защиты от нападения извне. Заселение территорий и расселение населения производились по родовому клановому признаку. Клан, род связан был со взаимопомощью, совместным ведением хозяйственных дел. Между родами-кланами бывали раздоры, конфликты, порой братоубийственные.

Но все это не вело к глубокой разобщенности кыргызов. Каждому кыргызу, каждому роду было присуще чувство принадлежности к единому народу – кыргызскому. Когда возникала какая-то угроза территории, на которой жили кыргызы, или какому-то роду, то роды, кланы объединялись ради защиты собственного этнического достоинства. Но так сложилось исторически, что кыргызы по своему цивилизационному уровню

долго не достигали уровня, способного к формированию государственности. Октябрьской революции кыргызский народ обязан своей государственностью, приобретением статуса нации. Родово-клановая структура – не прирожденное генное свойство народа, она сложилась в силу особенностей исторического развития жизни, но в то же время ставшая в определенной мере этнической характеристикой, нравственной традицией. Не надо в родово-клановой ментальности видеть одни негативы. Она сохраняет человеческие связи, сближает людей, побуждает к действиям, когда кто-то нуждается в помощи. Бороться с родово-клановой ментальностью даже противоестественно и вредно.

Но она порождает и очень острую проблему, которую надо решать. Речь идет о негативном влиянии на государственную жизнь, общественно-политические процессы. Межклановые противоречия интересов порождают борьбу за государственную власть. Родово-клановая ментальность сохраняется как народная традиция бытового человеческого общения, но ее политические проявления необходимо преодолевать. Однако этот процесс возможен лишь в сотрудничестве с родами и кланами, при укреплении у них чувства общенародной общности, общенародного патриотизма, представления о ценности единого государства. Родово-клановые сообщества не должны трансформироваться в политические партии, а сохранять себя как общественные институты сохранения добрых, народных, бытовых, культурных, духовных, нравственных традиций. И государственная политика должна быть направлена на развитие общенациональной экономики и культуры кыргызского народа, всех регионов страны, на обеспечение единства народа и сохранение государственной целостности. При этом нужно особо упомянуть такую положительную черту ментальности кыргызского народа, как открытость к общению с иными этническими группами. Доброжелательное отношение к другим народам и готовность к сотрудничеству, толерантность к совместному проживанию – важный фактор формирования благоприятной социальной атмосферы в стране.
